

ПРЕДМЕТ СПЛОШНОЙ КАССАЦИИ: НОРМАТИВНОЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

М. С. Спиридонов^{1,2}

¹ Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск,

² Ставропольский краевой суд, г. Ставрополь

Автор анализирует изменения правовых позиций Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросу о содержании предмета кассационного производства. Излагаются результаты изучения содержания вынесенных в порядке сплошной кассации кассационных определений, целью которого являлось выявление в них выводов об оценке обоснованности приговора. Приводятся примеры из судебной практики, указывающие на то, что нарушение требования обоснованности приговора признается кассационными судами в качестве существенного нарушения уголовно-процессуального закона. Автор обосновывает необходимость устранения расхождений между нормативным и правоприменительным определением предмета кассации. Излагаются результаты изучения содержания кассационных жалоб на предмет наличия в них доводов о необоснованности приговора. Автором высказывается мнение о включении в предмет сплошной кассации проверки всех требований, предъявляемых к приговору.

Ключевые слова: кассационное производство по уголовному делу, кассационное обжалование приговора, сплошная кассация, предмет кассационной проверки, требования к приговору.

Федеральный закон от 11 октября 2018 г. № 361-ФЗ не изменил норму о предмете кассационного разбирательства (ст. 401.1 УПК РФ) и нормы о кассационных основаниях (ст. 401.6, 401.15 УПК РФ). То есть сохранилось нормативное «узкое» определение предмета кассации, которое находится в явном противоречии с положениями ст. 297 УПК РФ, по смыслу которой, как указал Пленум Верховного Суда Российской Федерации, приговор суда признается законным, обоснованным и справедливым, если он соответствует требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к его содержанию, процессуальной форме и порядку постановления, а также основан на правильном применении уголовного закона (п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре»).

При этом изменилось правоприменительное определение предмета кассации. Так, согласно абз. 1 п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» под законностью судебных решений как

предметом судебного разбирательства в кассационном порядке следует понимать их соответствие требованиям уголовного и уголовно-процессуального законов с учетом оснований, влекущих отмену или изменение судебного решения в кассационном порядке.

Как видно, теперь проверку законности приговора Пленум прямо связывает с кассационными основаниями, которые не позволяют отменить или изменить приговор по основанию несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, а также требуют, чтобы допущенные нарушения закона являлись существенными и повлияли на исход дела. Кроме того, в Пленуме сохранилась позиция о необходимости проверки доводов жалобы (представления) на недопустимость доказательства, положенного в основу обвинительного приговора, постановленного в общем порядке судебного разбирательства, повлиявшего на выводы суда относительно фактических обстоятельств дела. В Пленуме сохранено и прежнее разъяснение о необходимости проверки доводов жалобы (представления) на несправедливость приговора в части назначенного наказания.

Действующие разъяснения Пленума о предмете кассационного разбирательства ори-

ентируют суды кассационной инстанции не только проверить наличие по делу одного из существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которое является безусловным основанием отмены или изменения приговора (обоснование приговора доказательствами, признанными судом недопустимыми – п. 9 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ), но и оценить его влияние на выводы суда относительно фактических обстоятельств дела, то есть на обоснованность приговора.

Вместе с тем обоснованность приговора обеспечивается не только посредством использования в доказывании допустимых доказательств, но и посредством разрешения дела на основе принципов объективности, полноты и всесторонности доказывания [2, с. 56–60; 4, с. 58–59]. Таким образом, проверка обоснованности приговора судом кассационной инстанции должна касаться в целом процесса доказывания как на предварительном расследовании, так и в судах первой и второй инстанций. Сам суд кассационной инстанции в доказывании не участвует, он лишь оценивает его результаты – выводы суда о фактических обстоятельствах дела и основанные на них решения о применении норм материального права. То есть выявление нарушений закона, связанных с обоснованностью приговора, повлечет признание судом кассационной инстанции такого приговора незаконным.

Практика рассмотрения уголовных дел в порядке сплошной кассации показывает, что суды продолжают широко толковать предмет кассационного разбирательства и рассматривают проверку обоснованности приговора как обязательное условие проверки его законности. Так, из 192 кассационных определений, вынесенных в порядке «сплошной кассации» (размещенных в системе ГАС «Правосудие» и в сети Интернет на официальных сайтах кассационных судов общей юрисдикции), ссылка на положенные в основу приговора доказательства в виде их перечисления либо в виде краткого раскрытия содержания того или иного доказательства содержалась в 43 % кассационных определений, а в 46 % кассационных определений приведен подробный анализ доказательств. То есть практически половина исследованных решений кассационных судов содержит оценку обоснованности приговора.

Можно привести следующие примеры, когда нарушения обоснованности приговора, по мнению судов кассационной инстанции,

повлияли на законность приговора:

1) выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании (п. 1 ст. 389.16 УПК РФ): кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 марта 2020 г. № 77-301/2020; кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 26 февраля 2020 г. № 77-106/2020; кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 16 марта 2020 г. № 77-134/2020;

2) суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда (п. 2 ст. 389.16 УПК РФ): кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 29 января 2020 г. № 77-31/2020; кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 28 января 2020 г. № 77-81/2020;

3) в приговоре не указано, по каким основаниям при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, суд принял одни из этих доказательств и отверг другие (п. 3 ст. 389.16 УПК РФ): кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 8 мая 2020 г. № 77-131/2020; кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 марта 2020 г. № 77-330/2020;

4) нарушение судом правил проверки и оценки доказательств (ст. 87, 88 УПК РФ): кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 23 марта 2020 г. № 77-92/2020.

Таким образом, суды кассационной инстанции необоснованность приговора расценивают как существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, и на этом основании отменяют или изменяют приговор. Сложившийся в правоприменительной практике в период с 2013 по 2019 гг. подход, при котором в предмет кассационного разбирательства входит проверка на основании изучения письменных материалов уголовного дела обоснованности приговора как средства проверки его законности нашел свое продолжение и в практике новой кассационной процедуры.

Указанное Пленумом ограничение проверки требования обоснованности (в допустимой для кассации части) только обвинительными приговорами вызывает сомнение,

поскольку недопустимость доказательства может повлиять на выводы суда относительно фактических обстоятельств дела и при оправдательном приговоре. В этом случае, если исходить из разъяснений Пленума, доводы кассационной жалобы потерпевшего о недопустимости доказательства проверке не подлежат. Тем самым существенно нарушается принцип процессуального равенства участников уголовного судопроизводства. Обоснование оправдательного приговора недопустимыми доказательствами, по нашему мнению, относится к числу нарушений уголовно-процессуального закона, искажающих саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, поскольку это лишает потерпевшего возможности осуществления гарантированных законом прав на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон.

В п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2014 г. № 2 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» обоснование приговора (не только обвинительного и не только постановленного в общем порядке) недопустимыми доказательствами было указано лишь как пример одного из нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли быть допущены судом при исследовании или оценке доказательств. Это вполне согласуется с положениями п. 9 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ, которые предусматривают такое безусловное основание отмены или изменения судебного решения ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона, как обоснование приговора доказательствами, признанными судом недопустимыми.

Допустимость доказательства – лишь одно из его свойств, как указано в ч. 1 ст. 88 УПК РФ. Разве нельзя признать существенным нарушением уголовно-процессуального закона обоснование приговора недостоверными или неотносимыми доказательствами? Ведь отсутствие данных свойств доказательств, безусловно, может повлиять на правильность установления судом фактических обстоятельств дела и в конечном итоге привести к судебной ошибке. Именно такой подход виден, в частности, в положениях п. 3 ч. 6

ст. 226.7 УПК РФ, согласно которым обвиняемый, его защитник, потерпевший и (или) его представитель до окончания ознакомления с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела вправе заявить ходатайство о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на проверку доказательств, достоверность которых вызывает сомнение, что может повлиять на законность итогового судебного решения по уголовному делу.

Чтобы проверить доводы о недопустимости доказательства, суду кассационной инстанции в любом случае придется установить, были ли соблюдены на предварительном расследовании и судебном разбирательстве требования уголовно-процессуального закона при собирании, проверке и оценке доказательств. А чтобы установить, повлияло ли недопустимое доказательство на выводы суда относительно фактических обстоятельств дела, суд кассационной инстанции должен вторгаться в фактическую сторону дела. Поэтому мы полагаем, что указанная выше формулировка разъяснений Пленума о содержании предмета кассации не позволяет в полной мере реализовать задачи, стоящие перед сплошной кассацией как проверочным производством.

Как показано выше, действующие положения гл. 47.1 УПК РФ не устранили расхождение между нормативным и правоприменительным определением предмета кассации, что, по нашему мнению, недопустимо, поскольку оно предоставляет суду кассационной инстанции возможность выбора: 1) либо проверять требование обоснованности приговора и в случае установления его нарушения признавать это существенным нарушением уголовно-процессуального закона, повлиявшим на исход дела; 2) либо не проверять требование обоснованности приговора, ссылаясь на законодательное ограничение предмета кассационной проверки только требованиями законности.

Также не трудно представить ситуацию, когда постановленный в общем порядке приговор, который по какой-то причине не был обжалован сторонами в апелляционном порядке и вступил в законную силу, по жалобе (представлению) одной из сторон поступит для пересмотра в кассационный суд общей юрисдикции и там обнаружится, что изло-

женные в приговоре выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании. Очевидно, что в этом случае суд кассационной инстанции не может сослаться на ограниченность предмета кассационного разбирательства только рамками проверки законности приговора. Выявив необоснованность приговора, суд кассационной инстанции лишен возможности самостоятельно устранить это нарушение, в отличие от апелляционного суда, а потому единственным решением будет отмена приговора с передачей дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции по основанию существенного нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшего на исход дела. То есть в данном случае неверное установление фактических обстоятельств дела должно признаваться судом кассационной инстанции фундаментальным нарушением уголовно-процессуального закона, повлиявшим на исход дела и искавшим суть правосудия и судебного акта. Критериями разделения апелляционных и кассационных оснований к отмене или изменению судебных решений в данном случае служат, как верно отмечено А. Е. Кузиной и Ю. А. Морозовой, не вопросы факта и права, а вопросы фундаментальности нарушений закона [2, с. 36–43].

За период действия ст. 401.1 УПК РФ Пленум толковал ее уже в двух разных вариантах. В этом плане закон, в отличие от судебного толкования, обладает большим постоянством. Стороны по делу должны иметь четкое представление о том, в какой части они могут обжаловать приговор в кассационном порядке. Однако в настоящий момент при наличии указанных выше расхождений между нормативным и правоприменительным определением предмета кассационного разбирательства уже стало обычной практикой изложение в кассационных жалобах (представлениях) доводов о несогласии с выводами суда относительно фактической стороны дела, поскольку стороны заранее предполагают вариант, при котором суд кассационной инстанции все-таки проверит обоснованность приговора. Результаты изучения нами судебных решений, вынесенных кассационными судами общей юрисдикции при рассмотрении уголовных дел в порядке сплошной кассации, показывают, что в 60 % дел в кассационных жалобах (представлениях) приведены доводы о необоснованности приговора, при этом из них

в 65 % дел суд кассационной инстанции данные доводы проверил, а в 15 % дел доводы о необоснованности не проверялись по причине отмены приговора по процессуальным нарушениям. Также стоит указать, что требование справедливости назначенного наказания проверялось в 72 % изученных дел, при этом объем такой проверки не отличался от апелляции, а доводы о несправедливости наказания были указаны только в 51 % жалоб (представлений).

Т. Г. Бородинова, признавая необходимость приведения фактического содержания предмета кассационного пересмотра в соответствие с его теоретически «расширенным» наполнением и реальным восприятием судебной практикой, предлагала в ст. 401.1 УПК РФ указать о проверке законности вступившего в законную силу приговора, а также его справедливости и обоснованности в случае нарушения уголовно-процессуального закона при исследовании или оценке доказательств, которые повлияли на правильность установления судом фактических обстоятельств дела [1, с. 264]. Фактически данная позиция полностью основана на разъяснениях Пленума и сводится к их переносу в норму закона.

Однако мы полагаем, что нормативное определение предмета сплошной кассации должно быть сформулировано иначе, поскольку проверка обоснованности и справедливости приговора производится не только тогда, когда допущено нарушение уголовно-процессуального закона при исследовании или оценке доказательств, а во всех случаях. Нет никаких оснований игнорировать положения ст. 297 УПК РФ, которые предусматривают общие требования к приговору и которые обязательно должны проверяться при сплошной кассации.

Еще одним аргументом в пользу проверки всех требований к приговору является то, что в порядке сплошной кассации обжалуются и те приговоры, которые не обжаловались в апелляционном порядке, следовательно, их проверка требует большего внимания, поскольку ранее они не проходили проверочную стадию. До тех пор пока в порядке сплошной кассации обжалуются любые приговоры, независимо от того, были ли они обжалованы в апелляционном порядке или нет, недопустимо ограничивать предмет кассационного разбирательства только проверкой законности приговора в ее «узком» значении. Цель сплошной

кассации – выявить и устранить те недостатки приговора, влекущие его неправосудность, которые не были устранены на предыдущих стадиях судопроизводства. Для реализации этой цели предмет сплошной кассации должен быть на законодательном уровне расширен за счет проверки и таких свойств приговора, как обоснованность и справедливость. При этом отличие сплошной кассации от апелляции состоит в том, что основаниями отмены или изменения приговора могут служить лишь те фундаментальные нарушения законности, обоснованности и справедливости приговора, которые повлияли на исход дела и исказили саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Литература

1. Бородинова, Т. Г. Институт пересмотра приговоров в современном уголовно-

процессуальном праве Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук / Т. Г. Бородинова. – М., 2016. – 455 с.

2. Деришев, Ю. В. Всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела как принцип современного уголовного судопроизводства / Ю. В. Деришев, Т. Г. Олефиренко // Вестник Омской юридической академии. – 2016. – № 1 (30). – С. 56–60.

3. Кузина, А. Е. Основания к отмене или изменению судебного решения в кассационном порядке / А. Е. Кузина, Ю. А. Морозова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2018. – Т. 18. – № 1. – С. 36–43.

4. Писаревский, И. И. Обоснованность и мотивированность приговора в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / И. И. Писаревский. – Томск, 2019. – 317 с.

Спиридонов Михаил Сергеевич – доцент, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, судья Ставропольского краевого суда, г. Ставрополь. E-mail: mishok84@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 24 августа 2020 г.

DOI: 10.14529/law200403

SUBJECT OF CONTINUOUS CASSATION: REGULATORY AND LEGALLY APPLICABLE DEFINITION

M. S. Spiridonov^{1,2}

¹ South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

² Stavropol Territory Court, Stavropol', Russian Federation

The author analyzes the changes in the legal positions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on the content of the subject of cassation proceedings. The results of the study of the content of the cassation rulings issued in the order of continuous cassation, the purpose of which was to reveal in them conclusions about the assessment of the validity of the sentence, are presented. Examples from judicial practice are given, indicating that a violation of the requirement of the validity of a sentence is recognized by the cassation courts as a significant violation of the criminal procedure law. The author substantiates the need to eliminate the discrepancies between the normative and law enforcement definition of the subject of cassation. The results of the study of the content of cassation complaints for the presence of arguments about the unsubstantiatedness of the sentence are presented. The author expresses his opinion on including in the subject of continuous cassation the verification of all the requirements for the sentence.

Keywords: *cassation proceedings in a criminal case, cassation appeal of a sentence, continuous cassation, subject of a cassation verification, requirements for a sentence.*

References

1. Borodina T. G. *Institut peresmotra prigovorov v sovremennom ugolovno-protsessual'nom prave Rossiyskoy Federatsii: dis. ... d-ra jurid. nauk* [Institute of sentence review in modern criminal procedure law of the Russian Federation. Author's abstract Diss. Doc. (Law)]. Moscow, 2016, 455 p.
2. Derishev YU. V., Olefirenko T. G. [Comprehensive, complete and objective investigation of the circumstances of the case as a principle of modern criminal proceedings]. *Vestnik Omskoy yuridicheskoy akademii [Bulletin of the Omsk law Academy]*, 2016, no. 1 (30), pp. 56–60. (in Russ).
3. Kuzina A. E., Morozova YU. A. [Grounds for cancellation or change of judicial decisions in a cassation order]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo [Bulletin of the South Ural state University. Series: Law]*, 2018, Vol. 18, no 1, pp. 36–43 (in Russ).
4. Pisarevskiy I. I. *Obosnovannost' i motivirovannost' prigovora v rossiyskom ugolovnom protsesse: dis. ... kand. jurid. nauk* [Validity and motivation of the sentence in the Russian criminal process: Author's abstract Diss. Kand. (Law)]. Tomsk, 2019, 317 p.

Mikhail Sergeevich Spiridonov – Associate Professor, South Ural State University, Chelyabinsk, Judge, Stavropol Territory Court, Stavropol', Russian Federation. E-mail: mishok84@mail.ru.

Received 24 August 2020.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Спиридонов, М. С. Предмет сплошной кассации: нормативное и правоприменительное определение / М. С. Спиридонов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2020. – Т. 20, № 4. – С. 20–25. DOI: 10.14529/law200403.

FOR CITATION

Spiridonov M. S. Subject of continuous cassation: regulatory and legally applicable definition. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2020, vol. 20, no. 4, pp. 20–25. (in Russ.) DOI: 10.14529/law200403.